

УДК 343.35

**ОТГРАНИЧЕНИЕ СЛУЖЕБНОЙ ХАЛАТНОСТИ ОТ ИНЫХ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НАРУШЕНИЕМ
ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ДЛЯ ВИНОВНОГО ПРАВИЛ И ТРЕБОВАНИЙ**

Рыжанков Арнольд Юрьевич,

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Республика Беларусь)

*Статья посвящена анализу оснований отграничения служебной халатности от
иных преступлений лиц, на которых возложены обязанности по службе или в связи с*

выполняемой деятельностью. Автором проанализированы проблемные вопросы квалификации рассмотренных деяний, а также внесены предложения по решению проблем разграничения служебной халатности со смежными составами преступлений.

Разграничение служебной халатности с иными преступлениями, связанными с нарушением обязательных правил и требований, нередко вызывает трудности в уголовно-правовой теории и судебной практике.

Служебную халатность, предусмотренную ст. 428 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), следует отграничивать от не оказания медицинской помощи больному лицу (ст. 161 УК) и ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей медицинским работником (ст. 162 УК). Служебная халатность предполагает неисполнение или ненадлежащее исполнение исключительно тех обязанностей, которые обусловлены служебной компетенцией и полномочиями должностного лица, а не его сугубо профессиональной деятельностью. Например, заведующий отделением больницы не может нести ответственность за служебную халатность, если он неправильно поставит диагноз больному [1, с. 925], а лишь за ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей медицинским работником (ст. 162 УК).

Должностное лицо в процессе своей служебной деятельности может нарушать обращенные к нему требования экологической безопасности, что, при наличии соответствующих признаков и негативных последствий, подлежит квалификации по ст.ст. 265–267 УК. В случае таких нарушений не требуется квалифицировать деяние виновного дополнительно как преступление против интересов службы [1, с. 590, 591, 594], а, соответственно, как и служебную халатность.

Однако, как указывает В. В. Марчук, совершение преступлений, предусмотренной главой 26 УК, должностными лицами с использованием своих служебных полномочий может образовать идеальную совокупность преступлений с посягательствами против интересов службы в силу примечания к главе 35 УК [2]. Деяния виновного, содержащие признаки преступлений, предусмотренных ст.ст. 264, 279, 283 УК, требуют дополнительной квалификации как преступление против интересов службы [1, с. 603, 627, 667], в частности, по ст. 428 УК.

От служебной халатности следует отграничивать преступления против общественной безопасности (ст.ст. 299, 301, 302–306 УК), сопряженные с нарушением установленных правил и требований безопасности. Разница лежит в характере выполняемых виновным обязанностей.

Например, выполнение обязанностей по обращению с огнестрельным оружием, взрывоопасными, легковоспламеняющимися, едкими веществами или пиротехническими изделиями, отраженными в ст. 299 УК, относится к профессиональным обязанностям лица. Потому действия по нарушению этих обязанностей в процессе службы следует квалифицировать по ст. 299 УК, а не по ст. 428 УК.

В постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 сентября 2005 г. № 8 «О судебной практике по делам о нарушении правил безопасности при производстве работ, правил охраны труда и пожарной безопасности (ст.ст. 302–306 УК)» (далее – постановление № 8) содержатся разъяснения об отграничении этих преступлений от иных посягательств, в том числе от служебной халатности [3].

Согласно п. 6 постановления № 8 уголовно-правовая оценка халатного поведения должностных лиц предприятий, занимающихся горными, строительными или взрывоопасными работами, зависит от характера нарушенных ими обязанностей в связи с тем, что к уголовной ответственности по ст.ст. 302, 303 УК могут привлекаться как должностные, так и иные лица, обязанные соблюдать действующие правила производственно-технической дисциплины и безопасности на взрывоопасных предприятиях (цехах), при взрывоопасных, горных или строительных работах [3]. В этом случае деяние должностного лица в соответствии с п. 9 постановления № 8, недобросовестно или небрежно относящегося к обязанностям по службе, будет квалифицироваться по ст.ст. 302, 303 УК при нарушении им специальных правил безопасности для предприятий или производства работ [3].

Аналогичный подход установлен и для оценки нарушений должностным лицом правил охраны труда (ст. 306 УК). За это преступление к уголовной ответственности может привлекаться лишь то должностное лицо, которое в связи с имеющимися полномочиями или по специальному распоряжению непосредственно обязано обеспечивать соблюдение правил охраны труда на определенном участке работы. В иных ситуациях виновные должностные лица, которые ненадлежаще выполняли свои служебные обязанности по обеспечению безопасных условий труда (например, не приняли меры по разработке соответствующих инструкций и т.д.), могут нести ответственность за преступления против интересов службы (п. 9 постановления № 8) [3].

От служебной халатности следует отличать «транспортную халатность» (ст.ст. 315–317 УК). В случае нарушения правил управления или

эксплуатации транспорта виновный не исполняет или ненадлежаще исполняет свои профессиональные обязанности, а потому не может подлежать ответственности по ст. 428 УК.

Однако ряд преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта сопряжен с нарушением ответственными лицами своих обязанностей, соблюдение которых обеспечивает безопасность работы транспорта или надлежащее состояние транспортных коммуникаций (ст.ст. 314, 318–321 УК). В том числе эти обязанности могут возлагать на должностное лицо в связи с выполнением им функций, перечисленных в п. 3 ч. 4 ст. 4 УК. Например, применительно к ст. 314 УК, работник считается исполняющим служебные обязанности, если выполняет или должен выполнять работу по обеспечению безопасности функционирования транспорта или непосредственно связанную с безопасностью его движения или эксплуатации [4, с. 733]. Однако в связи со специальным характером этих обязанностей преступное деяние виновного, при условии предусмотренных уголовным законом последствий, следует квалифицировать только по ст. 314 УК.

Если субъекты ст.ст. 318–320 УК, будучи должностными лицами, нарушили в ходе служебной деятельности требования соответствующих статей уголовного закона, то их действия должны квалифицироваться как преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта, не требуя дополнительной квалификации.

Нарушение правил и требований, обеспечивающих безопасность здоровья населения, является частью объективной стороны преступлений, предусмотренных ст.ст. 325, 330, 334, 336, 337–338 УК.

Статьи 325, 330, 334 УК охватывают нарушения правил хранения, использования, учета, перевозки или других правил обращения с материалами и веществами, подлежащими особому контролю (радиоактивными, наркотическими, сильнодействующими и т.д.), лицом, ответственным за их соблюдение. Даже если эти нарушения совершаются должностным лицом при неисполнении или ненадлежащем исполнении служебных обязанностей, как служебная халатность по ст. 428 УК квалифицироваться они не могут.

Деяние должностного лица, совершившего по службе нарушение санитарно-эпидемиологических, гигиенических требований и процедур, санитарных норм и правил, гигиенических нормативов, подлежит квалификации по ст. 336 УК и нуждается в дополнительной квалифи-

кации по ст. 428 УК только в случае наступления иных тяжких последствий, поскольку этот оценочный признак отсутствует в ст. 336 УК.

Дискуссионным является вопрос оценки халатных действий должностного лица, которые повлекли по неосторожности уничтожение, повреждение или утрату историко-культурных или материальных объектов, которым может быть присвоен статус историко-культурной ценности, сопряженных с причинением ущерба в особо крупном размере (ст. 345 УК). Одни авторы указывают, что деяние должностного лица следует квалифицировать только по одной статье уголовного закона – либо только по ст. 345 УК, либо по ст. 428 УК [5, с. 51]. Другие авторы стоят на позиции, что виновные должны нести ответственность по совокупности преступлений – по ст. 345 УК и за соответствующее преступление против интересов службы [4, с. 807]. По нашему мнению, деяние должностного лица в этом случае может быть квалифицировано как посягательство по ч. 2 ст. 428 УК только в связи с наступлением иных тяжких последствий.

Таким образом, при отграничении служебной халатности от иных преступлений, связанных с нарушением обязательных для виновного правил и требований, проблемные вопросы возникают в связи с двумя аспектами. Во-первых, в связи с конкуренцией правовых норм, устанавливающих ответственность за нарушение профессиональных, общеслужебных или специальных обязанностей субъекта. Во-вторых, в связи с тем, что должностное лицо, как субъект преступления, может обладать и иными обязательными для состава преступления признаками, что прямо влияет на квалификацию им содеянного.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовный Кодекс Республики Беларусь : науч.-практ. коммент. / Т. П. Афонченко [и др.] ; под ред. В. М. Хомича, А. В. Баркова, В. В. Марчука. – Минск : Нац. центр. правовой информ. Респ. Беларусь, 2019. – 1000 с.
2. Марчук, В. В. Посягательство на экологическую безопасность и природную среду, требующее квалификации по идеальной совокупности преступлений / В. В. Марчук // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
3. О судебной практике по делам о нарушении правил безопасности при производстве работ, правил охраны труда и пожарной безопасности (ст.ст. 302–306 УК) [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховн. Суда Респ. Беларусь, 28 сен. 2005 г., № 8 ; с изм. и доп. : в ред. постановления от 25 сент. 2013 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
4. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка [и др.] ; под ред. А. В. Баркова, В. М. Хомича. – Минск : ГУИСТ БГУ, 2010. – 1064 с.

5. Шилин, Д. В. Социально-правовые факторы преступлений, посягающих на культурные ценности / Д. В. Шилин // Весн. Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – 2012. – № 6. – С. 49–54.